

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Д. О. Ермолаев, Ю. Н. Ермолаева

Астраханский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Астрахань, e-mail: recsgap2013@yandex.ru

Х. М. Мулаева

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Куцафина, Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ И ОТКАЗА ОТ НЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ключевые слова: государственный обвинитель, досудебное и судебное производство уголовного дела, изменение и прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Статья посвящена анализу норм уголовно-процессуального законодательства и сложившейся правоприменительной практики, касающихся процессуальных полномочий и роли государственного обвинителя по поводу изменения объема и содержания обвинения, а также его отмены по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям на этапах уголовного судопроизводства. Такие ситуации, когда прокурор сталкивается с необходимостью изменения обвинения встречаются достаточно часто и являются результатом деятельности государственного обвинителя по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве. Авторами предлагается законодательно закрепить процессуальный механизм изменения обвинения, а именно оформлять его в письменной форме, так как в данном случае позиция прокурора имеет значение как для суда, так и для других участников судебного разбирательства, которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Кроме того, анализу подвергается изменение формулы обвинения как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения. В статье также исследованы теоретические и практические проблемы и правовые последствия отказа прокурора от поддержания государственного обвинения при условии соблюдения прав подсудимого и потерпевшего.

Введение

Проблема изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде первой инстанции давно вызывает жаркие споры среди ученых-процессуалистов. Это обусловлено как разнообразием моделей его решения в историческом и сравнительно-правовом аспекте, так и непоследовательностью законодателя в определении полномочий государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Изменение обвинения и отказ от него являются формами реализации правозащитной функции государственного обвинителя, которые представлены деятельностью по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве.

К основным проблемам института изменения обвинения в суде, на наш взгляд, можно отнести:

1) отсутствие у суда обязанности принять изменение обвинения прокурором в ходе судебного следствия и принятие его в дальнейшем как юридического факта;

2) отсутствие законодательного закрепления процессуального механизма изменения обвинения;

3) отсутствие у суда и государственного обвинителя изменять в судебном заседании обвинение на более тяжкое [1, с. 34–40].

К основным проблемам института отказа от обвинения, на наш взгляд, можно отнести:

1. В этой ситуации проблемой является то, что право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное

преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие [2, с. 152–154].

2. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа существенно посягают на конституционные нормы, а именно ст. 49 Конституции РФ [3], где сказано, что виновность лица в совершении преступления должна быть «доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

3. К тому же ст. 25.1 УПК РФ [4] в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ допускает направление следователем ходатайства об освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа без получения на это согласия прокурора.

Целью исследования является определение сущности правовых полномочий прокурора при реализации института изменения обвинения и отказа от него на этапах уголовного судопроизводства, обобщение практики правоприменения, а также выработка обоснованных практических рекомендаций в этой сфере.

Материалы и методы исследования

В статье в качестве материала исследования использованы Конституция РФ, федеральные законы РФ, иные нормативные правовые акты по вопросам. Методологическую базу исследования составили общенаучные (диалектический, логический и системный) и специализированные (сравнительно-правовой и специально-юридический) методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Характеристику процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве еще в конце XIX в. дал Н.В. Муравьев. Он писал: «Являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем

лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения» [6, с. 105].

Н.П. Кириллова указывает, что «в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две функции: уголовного преследования и правозащитную. Поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в деятельности по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве, и их устранению» [7, с. 10].

При этом, надо помнить, что Рекомендация Комитета Министров Совета Европы содержит следующее положение: «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно» [8].

По справедливому мнению Н.В. Булановой, «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию в равной мере отвечает публичным интересам государства, как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Это обуславливает отказ прокурора от поддержания обвинения полностью либо в части, если оно не нашло своего подтверждения доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия» [9, с. 5–8].

С этой точки зрения, заявляя ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в суде, об изменении обвинения в сторону смягчения либо отказе от него прокурор выполняет правозащитную функцию.

Н.В. Буланова характеризует последнее как «полномочия по распоряжению обвинением путем изменения обвинения в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих

наказание, исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ) и отказа от обвинения полностью либо в части (ч. 1 ст. 239, ч. 7 ст. 246 УПК РФ))» [9, с. 25].

Как отмечал Ф.Н. Фаткуллин, «изменение обвинения представляет собой устранение определенных пробелов, внесение уточнений, переформулирование ранее предъявленного обвинения» [10, с. 112–130].

Согласно действующему законодательству процессуальное право прокурора изменить обвинение закреплено на этапе предварительного слушания в ч. 5 ст. 236 УПК РФ и на протяжении всего судебного следствия – в ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

Одной из проблем института изменения обвинения является то, что в ходе судебного следствия законодательно государственный обвинитель по своему усмотрению может распоряжаться предъявленным обвинением, однако, суд может и не реализовать эту возможность. С другой стороны, если государственный обвинитель изменяет обвинение в ходе предварительного слушания, то данное решение является для суда обязательным [11, с. 134–135]. Судья отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности.

Другой проблемой института изменения обвинения является то, что государственный обвинитель не может изменять обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, а установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость такого изменения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору.

Статья 237 УПК РФ предусматривает исчерпывающие основания для возвращения уголовного дела прокурору. Кроме этого Конституционный Суд Российской Федерации определил в своих Постановлениях от 8 декабря 2003 г. № 18-П [12] и от 16 мая 2007 г. № 6-П [13], что механизм возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом

не предусмотрена, а в силу положений, установленных ст. 252 УПК РФ, ни суд, ни государственный обвинитель не наделены правом изменять в судебном заседании обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения [3, с. 34–40].

Считаем, отсутствие такого права со стороны государственного обвинителя существенным упущением российской уголовно-правовой науки. Если провести аналогичную параллель с зарубежным законодательством, то возможность изменения прокурором обвинения в суде в сторону ухудшения предусмотрено во многих странах. К таким странам относятся Германия, Франция, Бельгия.

Целесообразность запрета на так называемый «поворот к худшему» в суде уже давно оспаривается учеными-процессуалистами, а мотивирование данного положения соблюдением права подсудимого на защиту вызывает обоснованные сомнения о том: «Отвечает ли этот запрет соблюдению прав потерпевшего так же, как и подсудимого?» Такой подход нам представляется нецелесообразным, так как, на наш взгляд, ведет к осуществлению ненужной волокиты, связанной с соблюдением бюрократических условий процедуры возвращения уголовного дела сначала прокурору, затем в орган, осуществляющий предварительное расследование, а по окончании следственных действий – возвращения (направления) дела вновь в суд. Кроме того, рассуждая о соблюдении прав подсудимого, нельзя отрицать тот факт, что он также не заинтересован в затягивании рассмотрения дела, особенно в случаях, когда избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Что касается момента, когда возможно и целесообразно ставить вопрос об изменении обвинения, то нам представляется оправданным решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств. Это связано с необходимостью соблюдения как прав потерпевшего, так и подсудимого от необоснованного изменения обвинения.

Как известно, прекращение уголовного дела возможно как по нереабилитирующим, так и по реабилитирующим основаниям. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовного преследования по основанию п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ возможно на предварительном слушании лишь при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения. В других ситуациях суд такого полномочия не имеет, он должен назначить судебное заседание и по результатам рассмотрения уголовного дела в полном объеме при выявлении этих оснований постановить оправдательный приговор.

В определенной мере право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие. В этом случае, если прокурор считает необходимым уголовное дело, которое находилось в производстве следователя, а не дознавателя прекратить, а направление уголовного дела для производства дополнительного следствия оказывается для прокурора невозможным, в виду требований ст. 109 УПК РФ, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, а на предварительном слушании заявляет о частичном отказе от обвинения. Решить эту проблему можно, только предоставив прокурору при утверждении обвинительного заключения право прекращать уголовное преследование в части предъявленного обвинения и своим постановлением изменять обвинение в сторону смягчения.

В судебном заседании также может быть заявлен полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения после всестороннего исследования собранных и представленных суду доказательств. Об этом говорится и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П [12].

Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, то здесь инициатором чаще всего яв-

ляется сторона защиты либо потерпевший. Государственный обвинитель должен проверить наличие оснований для такого прекращения. В частности, если заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), необходимо выяснить не причинен ли вред интересам государства, действительно ли именно потерпевшим заявлено такое ходатайство, не является ли оно вынужденным, возмещен ли потерпевшему причиненный вред, совершено ли преступление впервые, т. е. не имеет ли обвиняемый неснятой или непогашенной судимости.

Судам также следует при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства. Об этом есть указания в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) [14].

На наш взгляд, ст. 239 УПК РФ необходимо дополнить тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд назначает судебное заседание.

Новым основанием для освобождения от уголовной ответственности является прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с освобождением подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такое прекращение согласно ст. 446.2 и ст. 446.3 УПК возможно как в ходе досудебного, так судебного производства по уголовному делу. Данное основание и порядок освобождения введены Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [15].

В статьях 104.4 и 76.2 УК речь идет о лице, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести и, которое может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Однако, законодательно не закреплены порядок, механизм признания лица виновным

в совершении преступления небольшой или средней тяжести при освобождении от уголовной ответственности, а также вопрос о причислении судебного штрафа к уголовному наказанию. Не очерчена роль прокурора в ходе предварительного следствия при решении вопроса о прекращении уголовного дела в указанных случаях.

Ст. 25.1 УПК допускается прекращение уголовного дела или уголовного преследования в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Следовательно, прекращается уголовное дело или уголовное преследование судом на досудебных стадиях по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора в отношении подозреваемого или обвиняемого. А в ходе судебного производства по уголовному делу – в отношении подсудимого. Таким образом, к указанным участникам уголовного процесса, хоть не признанным виновными в совершении преступления небольшой или средней тяжести по приговору суда, применяются меры уголовно-правового характера.

В ст. 446.2 УПК, закрепившей порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному делу, в числе лиц, кому направляется копия постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, прокурор не назван. Говорится лишь о том, что копия направляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу (ч. 3 статьи).

Более того, указанное постановление следователя, вынесенное с согласия руководителя следственного органа, направляется в суд, минуя прокурора. В связи с этим представляется странной позиция законодателя, не предоставившего прокурору права не согласиться с ходатайством следователя. Предоставление прокурору указанного права в полной мере соответствовало бы по-

ложениям ч. 1 ст. 37 УПК об осуществлении от имени государства надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В противном случае получается, что права на такой надзор прокурор лишен.

В рамках данного исследования мы постарались обозначить исчерпывающий круг проблем института изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде. Осветить решение всех проблем в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому выделим некоторые из них.

Заключение

1. «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно» [8]. В связи с этой рекомендацией, необходимо наделить прокурора правом прекращения уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

В практической деятельности имеет место следующая проблема. При несогласии с выводами следователя, содержащимися в обвинительном заключении, о достаточности доказательств виновности лица в совершении инкриминируемого преступления и необходимости направить уголовное дело в суд, прокурор вправе возратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия. В случае, если следователь согласится с доводами прокурора и примет решение о прекращении уголовного дела, вопросов не возникает. А если нет? Тогда этот спор может затянуться надолго, поскольку нельзя заставить прокурора направить материалы уголовного дела в суд, если он не согласен с выводами, отраженными в обвинительном заключении.

Окончательную судьбу уголовного дела решает прокурор, поэтому именно ему должно быть предоставлено право при наличии соответствующих оснований прекращать уголовное дело вне зависимости от того, в производстве какого органа оно находится.

2. Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, мы считаем необходимым дополнить

ст. 239 УПК РФ тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд обязан назначить судебное заседание.

3. Установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость изменить обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору. Однако мы считаем, что с одной стороны, возврат к институту возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования нецелесообразен, с другой стороны, изменение обвинения не должно восполнять пробелы предварительного расследования. В связи с этим, считаем необходимым внести изменения в УПК РФ и Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 [16] в части введения нормы, закрепляющей за государственным обвинителем право изменять обвинение в суде в сторону ухудшения положения подсудимого. Данные изменения реализовать при соблюдении определенных условий, таких как предоставление подсудимому возможностей, аналогичных тем, что были предоставлены на предварительном следствии, а именно достаточного времени для изучения нового обвинения и определения линии защиты. В определении срока, необходимого для защиты от нового обвинения, и дополнительного времени, считаем целесообразным исходить в первую очередь из критерия разумности.

4. Пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие закрепленной процессуальной формы изменения обвинения. Изменение обвинения в суде приводит и к изменению пределов судебного разбирательства, которое напрямую связано с объемом предъявленного обвинения. Учитывая, что правовые последствия такого изменения являются важными в первую очередь для подсудимого, на наш взгляд, необходимо оформлять изменение обвинения в письменной форме. так как его позиция имеет значение не только для суда, для которого она

обязательна, но и для других участников судебного разбирательства (особенно для подсудимого и потерпевшего), которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Также целесообразно, чтобы изменение обвинения в суде утверждалось прокурором, как и обвинительное заключение (акт, постановление), что позволило бы государственным обвинителям более ответственно подходить к вопросу изменения обвинения, а подсудимому иметь возможность подготовиться к защите от нового обвинения. Кроме того, необходимо четко прописать в УПК РФ условия и основания изменения обвинения в суде первой инстанции. К числу таких оснований могут быть отнесены, например, уточнения по сумме причиненного ущерба, наименованиям похищенного имущества, конкретизация по моменту возникновения умысла на совершение инкриминируемого деяния и др. Что касается момента, когда возможно и целесообразно ставить вопрос об изменении обвинения, то нам представляется оправданным решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств.

5. При наличии такого количества коллизий института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа можно предложить решение поставленных вопросов путем расследования соответствующих преступлений в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия). Расследование в таких случаях должно заканчиваться составлением обвинительного акта, обвинительного постановления или обвинительного заключения. Затем следует утверждение этих обвинительных документов прокурором и направление дела в суд, который, при наличии для этого оснований, выносит обвинительный приговор, признает лицо виновным в совершении

преступления, но в силу указанных в законе обстоятельств (их необходимо четко установить и закрепить в УК) освобождает его от уголовной ответственности. При указанных обстоятельствах будет соблюдено требование Конституции РФ о признании лица виновным в совершении пре-

ступления только по приговору суда [17]. С учетом сделанных выше замечаний положения ФЗ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ нуждаются в существенной корректировке, в том числе и применительно к установленной законом роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Решетова Н.Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4. – С. 34–40.
2. Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 152–154.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сборник статей / Науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – СПб., 2001. – С. 105.
7. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 10.
8. Рекомендация N R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr-base.ru/rec2000_19.jsp.
9. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. – М., 2015. – С. 5–8.
10. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 112–130.
11. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 134–135.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8, август.
15. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4256.
16. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – № 39. – 18.02.1992.
17. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 327–332.